

НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

А.А. Богустов

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
bogustov_aa@grsu.by

Аннотация. актуальность статьи обусловлена изменениями в ГК Республики Беларусь, которые предоставляют возможность расширения круга объектов смежных прав и изменения их содержания. Рассматривается противоречие между признанием неимущественных прав юридических лиц и традиционным подходом, связывающим такие права с физическими лицами. На основе анализа международных актов, модельного законодательства и национальных практик постсоветских стран делается вывод о необходимости переосмысления доктрины смежных прав для устранения теоретических пробелов.

Ключевые слова: неимущественные права, смежные права, сравнительный анализ законодательства, интеллектуальная собственность, государства-участники СНГ, гармонизация права.

Abstract. The relevance of the article is conditioned by the amendments to the Civil Code of the Republic of Belarus, which provide an opportunity to expand the objects of neighbouring rights and change their content. The article considers the contradiction between the recognition of non-property rights of legal entities and the traditional approach linking such rights to natural persons. Based on the analysis of international acts, model legislation and national practices of post-Soviet countries, the conclusion is made that it is necessary to rethink the doctrine of neighbouring rights in order to eliminate theoretical gaps.

Keywords: non-property rights, neighbouring rights, comparative analysis of legislation, intellectual property, CIS member states, harmonisation of law.

Вступившие в силу в ноябре 2024 г. изменения в ГК Республики Беларусь касаются и правового регулирования отношений, возникающих в сфере смежных прав. В действующей редакции ГК смежным правам посвящена ст. 995, в которой после перечисления в качестве объектов исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания содержится указание на то, что «законодательными актами могут быть предусмотрены иные объекты смежных прав». Использование такой формулировки открывает возможность расширения круга охраняемых объектов.

Подобный подход служит проявлением тенденции гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности государств евразийского региона. Например, из п. 6 «Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (прил. 26 к Договору о ЕАЭС) следует, что к числу смежных прав относятся имущественные и личные неимущественные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы и иные права, установленные законодательством государств-членов. То есть, право ЕАЭС потенциально не ограничивает категорию смежных прав ставшими уже традиционными правами исполнителей, звукозаписывающих и вещающих организаций.

Еще более отчетливо эта тенденция проявляется в модельном законодательстве для государств – участников СНГ. Новая редакция Модельного кодекса интеллектуальной собственности (утв. 24.11.2024 г.) в ст. 39 содержащей открытый перечень объектов смежных прав дополнительно причисляет к ним базы данных. А из анализа ст. 40–42 этого акта следует, что к объектам смежных прав относятся и права публикатора.

Аналогичные изменения наблюдаются и в национальном законодательстве некоторых государств евразийского региона. Например, 1304 ГК РФ причисляет к кругу объектов смежных прав базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования, составляющих их содержание материалов и произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние в части охраны прав публикаторов таких произведений. А в законодательстве Армении (ст. 1139 ГК) к объектам смежных прав дополнительно относятся записи фильмов, содержание баз данных и издательские оформления.

Следует отметить, что расширение круга охраняемых объектов смежных прав не создает противоречий теоретического характера. Это объясняется тем, что категория смежных прав не имеет общепризнанного доктринального определения. Например, по мнению Д. Липчик понятие этого права «теоретически не обосновано, а его содержание остается неопределенным» [1, с. 302].

Возможное расширение круга охраняемых объектов смежных прав порождает ряд вопросов, требующих теоретического осмысления. К их числу, по нашему мнению, относится проблема определения личных неимущественных прав в системе смежных прав. Это обусловлено важностью этих прав для обеспечения интересов их субъектов. Например, справедливым представляется мнение Н. В. Бузовой, которая обращала внимание на

то, что моральные права «не только указывают на связь между исполнителем и созданным им результатом интеллектуальной деятельности (исполнением), но и позволяют пресечь действия третьих лиц, затрагивающие личные интересы исполнителя» [2, с. 30].

Одним из возможных путей решения указанной проблемы видится проведение сравнительно-правового анализа законодательства государств-участников СНГ. Это обусловлено тем, что становление национального законодательства об интеллектуальной собственности происходило в сходных социально-экономических условиях и сталкивалось с одинаковыми проблемами. Следовательно, опыт постсоветских государств в этой области может быть полезен в ходе развития национального законодательства Беларуси.

Обращение к международным актам о смежных правах позволяет определить исходные точки, послужившие основанием для формирования правового регулирования неимущественных прав в этой области на национальном уровне.

При этом в Римской конвенции по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций 1961 г. являющейся основополагающим документом в этой области, моральные права не выделяются как самостоятельные.

В ст. 5 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г. закрепляются личные неимущественные права исполнителей, к которым относятся право требовать признания «в качестве исполнителя своих исполнений» и «возражать против всякого извращения, искажения или иного изменения своих исполнений, способного нанести ущерб его репутации».

Аналогичные положения содержатся и в ст. 5 Пекинского договора по аудиовизуальным исполнениям 2012 г., которая предусматривает для исполнителей аудиовизуальных произведений личные неимущественные права, схожие с закрепленными в Договоре ВОИС: право на имя и право на защиту исполнения от искажений, способных нанести ущерб репутации исполнителя.

Из региональных документов, действующих в евразийском регионе, следует упомянуть «Протокол об охране и защите прав интеллектуальной собственности» (Приложение № 26 к Договору о ЕАЭС) в п. 6 которого к смежным правам отнесено право исполнителя на имя.

Документом, расширяющим границы классического понимания неимущественных смежных прав, является Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ.

В ст. 42 Модельного кодекса закрепляется существование личных неимущественных прав не только исполнителей, но и производителей фонограмм, вещательных организаций и публикаторов. В частности, признается, что производитель фонограммы вправе указывать свое имя (наименование) на каждом носителе записи либо на его упаковке рядом с именами авторов, исполнителей и названиями произведений и требовать упоминания либо сообщения его имени (наименования) в связи с каждым использованием фонограммы. Модельный кодекс также закрепляет, что вещательная организация может требовать упоминания своего наименования в связи с записью, воспроизведением, распространением своей программы (передачи) и публичным повторным сообщением своей программы (передачи) другой вещательной организацией. К личным неимущественным правам публикатора Модельный кодекс относит право на опубликование (размещение в открытом доступе) произведения и право на указание своего имени на экземплярах произведения.

Поскольку рекомендательные нормативные акты «рассматриваются в качестве своеобразных нормативно-ориентирующих стандартов для законодательных органов различных стран, в качестве неких «примерных» законов» [3, с. 190] закрепление Модельным кодексом интеллектуальной собственности расширенного перечня личных неимущественных прав выступает в качестве одного из возможных направлений развития национального права постсоветских стран.

Однако сравнительный анализ неимущественных (моральных) смежных прав в национальном законодательстве государств евразийского региона показывает, что признание возможности существования их расширенного перечня не находит пока широкого распространения.

В законодательстве всех постсоветских стран признаются права исполнителя на имя и защиту репутации. Они закрепляются в законах об авторском праве и смежных правах Азербайджана (ст. 33), Беларуси (ст. 25), Казахстана (ст. 37), Кыргызстана (ст. 37), Молдовы (ст. 41), Таджикистана (ст. 34), Туркменистана (ст. 30), Узбекистана (ст. 47), Украины (ст. 38) и ГК РФ (ст. 1315). А в законах об авторском праве и смежных правах Армении (ст. 44), Беларуси (ст. 25), Молдовы (ст. 41), Украины (ст. 38) и ГК РФ (ст. 1315), признается право авторства, т.е. право быть признанным в качестве исполнителя.

Широкая трактовка неимущественных прав в системе смежных прав, сходная с применяемым в Модельном кодексе интеллектуальной собственности подходом, используется сейчас законодательством России и Украины.

Например, в ст. 38 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» закрепляется право на имя (наименование) производителей фонограмм, видеограмм и организаций вещания.

В свою очередь, ст. 1323 ГК РФ устанавливает, что изготовителю фонограммы принадлежат права на: указание на экземплярах фонограммы либо их упаковке своего имени или наименования, защиту фонограммы от искажения при ее использовании и обнародование фонограммы. Российское законодательство (ст. 1333 ГК) признает также наличие отдельных неимущественных прав у изготовителя баз данных, которому принадлежит право на указание на экземплярах базы данных либо их упаковках своего имени или наименования, а также право на обнародование базы данных. Кроме того, существование права на имя признается за публикатором (ст. 1338 ГК РФ).

Приведенные положения Модельного кодекса интеллектуальной собственности и законодательства России и Украины о смежных правах позволяют сделать вывод о тенденции расширения круга личных неимущественных прав. Однако это порождает необходимость решения теоретической проблемы, выходящей за рамки права интеллектуальной собственности. Она состоит в том, что изготовителями фонограмм (видеограмм) и баз данных, публикаторами могут быть не только физические лица, а организациями вещания по определению являются только юридические лица. При этом, если мы говорим о личных неимущественных правах традиционно признаваемых в области смежных прав, то к их числу относятся только права исполнителя. А их охрана «строится по той же схеме, что и соответствующее право автора» [1, с. 326]. При этом личные неимущественные права автора «защищают связь личности автора с его произведением» [1, с. 134]. Однако юридическое лицо не может иметь личной связи с фонограммой, трансляцией, базой данных и т.п. объектами.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Изменения законодательства Беларуси об интеллектуальной собственности отражают существующую в евразийском регионе тенденцию к расширению круга объектов смежных прав.

2. В модельном законодательстве СНГ и национальном праве государств евразийского региона (РФ, Украина) проявляется тенденция признания личных неимущественных прав за производителями фонограмм, вещательными организациями и публикаторами. Однако это порождает теоретическую проблему, так как традиционно моральные права связываются с физическими лицами, а не с юридическими.

3. Отсутствие общепризнанного доктринального определения смежных прав и противоречия в классификации неимущественных прав (особенно для юридических лиц) требуют решения вопроса о нахождении баланса между расширением сферы правового регулирования с традиционными принципами права интеллектуальной собственности, признающими неразрывную связь неимущественных прав с творческой личностью.

Список использованных источников

1. Липчик, Д. Авторское право и смежные права / Д. Липчик. – М. : Ладомир; ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.
2. Бузова, Н. В. Личные неимущественные права исполнителя в современных условиях / Н. В. Бузова // Lex russica. – 2022. – Т. 75, № 5. – С. 30–44.
3. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть / М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2001. – 560 с.